БИТВЫ ОТЧАЯННЫХ

КОНКУРС

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Однажды Лидия Абрамова, певица со сложной судьбой и педагог с внушительным стажем, поехала со своими учениками на гастроли в Италию. "Che bella voce" (что значит: до чего ж красивый голос!), — слушая их, то и дело восклицали впечатлительные итальянцы. "Да у нас в России каждый второй — bella voce", — подумала тогда Лидия Павловна. И вернувшись, организовала конкурс, так, по-итальянски, и назвав его.

“Какая прелесть, — скажете вы, — вот как, оказывается, рождаются конкурсы!”. Не верьте. Эта преамбула (в которой все правда) — лишь занятный фантик. На самом деле все было куда сложнее. Она организовала "Bella voce" от отчаяния. От жалости к своим ученикам, студентам музучилища, которых "на выходе" ждал диплом с неизменным: квалификация — артист хора. В соответствии с этой квалификацией и строились учебные планы. Она же считала (и считает), что их необходимо переориентировать на "солиста оперы". Да, эту квалификацию получают уже в консерваториях, но пяти консерваторских лет недостаточно, чтобы настоящему постичь профессию, нужно — такой вывод она сделала, покопавшись в итальянских методиках, — лет десять. Как бы здесь пригодились училищные годы! Но там учат "на хористов", а это другая профессия. Наверное, что-то в ее рассуждениях спорно. Но они — тот огонь, который позволил ей заварить конкурсную кашу.

Дать ребятам возможность проявить себя! Пусть почувствуют себя солистами! Пусть попробуют на зубок, что такое конкурс

(на все отечественные им, студентам "малолеткам", доступна не было), а конкурс, считала она, — вещь для артиста необходимая, тут вам и огромный стимул к росту, тут и школа жизни — учиться сызмалства побеждать, учитесь, а это уж будет потруднее, и проигрывать.

Первые три конкурса (1993–1995 гг.) Абрамова проводила едва ли не подпольно, в Ипполитовском училище, под видом прослушиваний к отчетному концерту. Последний, пятый, отличается от трех первых уже, как небо от земли.

Место проведения — концертный зал Музея-центра "Преодоление" имени Н.Островского в самом центре Москвы. Количество участников — около ста. Пять конкурсных групп — первокурсники училищ, старшекурсники училищ, студенты вузов и — вот изюминка нынешнего "Bella voce" — ансамбли, училищные и вузовские.

В каждой группе была своя "ставка" — первая премия у самых младших конкурсантов-солистов, к примеру, составляла 150 долларов, у старших — 300. Плюс специальные призы — за лучшее исполнение произведений Шуберта, 200-летний юбилей которого мир отмечает в этом году, за лучшее исполнение "Ave Maria" (когда-то эта католическая молитва, музыкальных версий которой не счесть, спасла Лидию Абрамову), приз "Надежда". Маленькая подробность — конкурс со дня своего рождения живет только на спонсорские средства.

Теперь бросим взгляд в жюри — заслуженный артист и зав. кафедрой сольного пения Московской консерватории П.Скусинченко, блистательная Р.Лисициан, корифей вокального ансамбля Б.Шляхтер, преподаватель Гнесинской академии, Гнесинского училища, Музыкально-педагогического института им. Ипполитова-Иванова, представитель Минкульта, благодаря участию коего учреждения московский конкурс

обрел ныне статус всероссийского. (Правда, пока в этом больше желания быть таковым, чем реальности, — лишь две птички, из Твери и Магнитогорска, долетели на пятый "Bella voce"). Так что над распространением информации о конкурсе еще предстоит поработать. Как и над определением круга конкурсантов — по крайней мере участие первокурсников училищ уже признано преждевременным).

И все-таки успех — вот он, уже есть. Конкурс замечен. Его лауреатов ждут концертные площадки, а двух последних обладателей первой премии, В.Байкова и В.Лынковского, — даже гастролы в Италию... Но где ж ваши непосредственные впечатления от конкурса, который как никак есть парад голосов, спросите вы? Да, не переводятся на Руси голоса, скажу я. Есть довольно красивые, как, например, у Ирмы Буадзе (2-я премия). Есть уже неплохо сделанные, с многообещающими перспективами, как у того же Байкова и 19-летней "звезды" конкурса Марины Поплавской (тоже первая премия). Есть голоса с изюминками, как у 18-летнего Родиона Погосова. Но только он, этот мальчик, пожалуй, единственный ощущал себя артистом, а не закаменевшим школяром, в лице которого читалось одно:

"Господи, послать бы звук куда надо, не дать бы петьуха на этом убийственном си-бемоль, не задохнуться бы на этой длиннющей фразе!" Впрочем, лучше не продолжать.

Потому что перед глазами, хочешь не хочешь, маячат планки традиционных вокальных конкурсов. А "Bella voce" — конкурс нетрадиционный (по данным Абрамовой, аналогов в мире ему нет), и здесь, наверное, нужны какие-то свои мерки. Какие — вопрос... А вот еще один, может быть, праздный, а может быть, супердискуссионный: "Студенческий конкурс — это благо или нет?"